

Денис Брилев

Высшее исламское образование в независимой Украине: эволюция и современное положение¹

Аннотация В рамках данной статьи автор рассматривает эволюцию и современное состояние высшего исламского образования в Украине. Актуальность работы связана с многообразием интерпретаций ислама, присутствующих во внутриукраинском мусульманском дискурсе и с проблемой их воспроизводства. Хронологические рамки исследования ограничены периодом независимости (с 1991 г. до сегодняшнего дня). Основным предметом исследования являются особенности развития системы высшего исламского образования в Украине, а также современная ситуация в этой сфере. В качестве основного метода исследования применяется анализ учебных программ высших исламских учебных заведений Украины, научных работ на тему исламского образования в Украине, а также публикаций в отечественной и зарубежной прессе по данной тематике. В статье было показано, что попытки институционализации высшего исламского образования в Украине предпринимаются по двум основным направлениям: создание исламского университета и открытие факультета исламской теологии при государственном университете. Автором было выявлено, что, несмотря на многочисленные попытки различных религиозных объединений, представляющих иногда конфликтующие интерпретации ислама, на сегодня действует лишь одно высшее исламское учебное заведение, относящееся к Духовному управлению мусульман Украины. Был сделан вывод о том, что в сфере исламского образования в Украине происходит столкновение различных образовательных моделей и различных интерпретаций ислама.

Ключевые слова исламское образование, мадраса, исламское образование в Украине, Исламский Университет, Киевский исламский университет, Украинский исламский университет.

Denys Brylov

ISLAMIC HIGHER EDUCATION IN INDEPENDENT UKRAINE: EVOLUTION AND CURRENT SITUATION

Abstract In the article the author examined evolution and current situation of the Islamic higher education in Ukraine. The topicality of the paper is connected with the diversity of interpretations of Islam present in the intra-Ukrainian Muslim discourse and with the problem of their reproduction. The chronological framework of the research was limited by the period of independence (since 1991 to the present). The research subject is the peculiarities of the development of the Islamic higher education system in Ukraine and the current situation in this field. The author's main method was the analysis of curricula of Islamic institutes of higher education in Ukraine, academic papers about Islamic education in Ukraine and Ukrainian and foreign press publications on the

¹ Статья представляет собой дополненную и переработанную версию статьи Brylov D. (2013) "Islamic Education Between Tradition and Modernization: The Ukrainian Example", in E. Aslan & M. Rausch (Eds.) in cooperation with S. Sertkan and Z. Windisch, *Islamic Education in Secular Societies*, Peter Lang, Wien.

matter. In the article the author showed that the attempts of institutionalization of Islamic higher education in Ukraine has been made in two main directions: foundation of Islamic university and opening Islamic theology department under the state university. The author disclosed that in spite of numerous attempts of various religious associations sometimes representing conflicting interpretations of Islam, today the only Islamic institute of higher education functioning in Ukraine is related to the Spiritual Board of Muslims of Ukraine. The author concludes that in the field of Islamic education in Ukraine the clash of various educational models and different interpretations of Islam is taking place.

Keywords Islamic education, madrasa, Islamic education in Ukraine, Islamic University, Kyiv Islamic University, Ukrainian Islamic University.

Введение

Обращаясь к вопросу высшего исламского образования в Украине, следует отметить высокую актуальность данной проблемы для современной украинской уммы и украинского государства. Это связано прежде всего с плюрализмом в исламском сообществе Украины, многообразием интерпретаций ислама, присутствующих во внутриукраинском мусульманском дискурсе. При этом некоторые из существующих в украинском пространстве интерпретаций не допускают сосуществования с альтернативными версиями, что приводит к возникновению конфликтных ситуаций между различными группами мусульман в Украине. А ведь именно система образования формирует и воспроизводит в новых поколениях мусульман те или иные интерпретации ислама, рассматриваемые в определенной локальной группе мусульман как собственно «настоящий» ислам. Будучи направленной на формирование представлений о «правильном» или «правоверном» исламе, система образования в исламе неизбежно оказывается тесно связанной с политическим или шире – социально-политическим контекстом. Например, как отмечает Г. Косач, основатели первых медресе (Низам аль-Мульк в Багдаде, хафсиды в Ифрикийе (Тунис)) «...нуждались в скрепляющей государство единообразной идее и в ее проповедниках, в тех, кто был способен толковать Закон, исходя из высших интересов власти, – будь то в рамках шафиитского ли, как в Ан-Низамийе, или маликитского, как в Аз-Зейтуне, мазхаба... медресе, готовя толкователей Закона, по этой самой причине оказались средством решения очевидно целеположенных политических задач в границах определенных территориально-государственных единиц своего времени» [Косач, 2003, с. 34]. Таким образом, с самого начала институализации исламского образования ключевой оказывается позиция государства, нуждающегося в интерпретации ислама, совместимой с существующим общественно-политическим строем.

Кроме того, в условиях глобализации информационного пространства и усиления миграционных потоков, приводящих к учащающимся столкновениям между носителями различных интерпретаций ислама (в первую очередь местных, «традиционных» для данной культуры и «импортированных», «нетрадиционных», в том числе – и радикальных, джихадистских), немаловажным оказывается вопрос о взаимоотношениях мусульманского сообщества с немусульманским окружением. Для государств с преобладающим неисламским населением определенный контроль за сферой исламского образования, в первую очередь – за образованием имамов, как проповедников, представляющих ту или иную интерпретацию ислама, – оказывается важной частью государственной религиозной политики. К примеру, в Российской империи чтобы

стать муллой, учителем медресе или судьей (кади), недостаточно было просто закончить медресе – нужно было еще выдержать экзамен перед улемами в присутствии русских представителей власти [Бобровников, 2004, с. 193]. Другой пример – современная политика в сфере исламского образования в Австрии, где для подготовки имамов открыт факультет в Венском (государственном) университете, а разнообразные исследовательские программы в области исламского образования финансирует в том числе Министерство внутренних дел.

В рамках данной статьи я рассматриваю ситуацию с исламским образованием в современной Украине. Хронологические рамки исследования ограничены периодом независимости (с 1991 г. до сегодняшнего дня). Предметом моего исследования являются особенности развития системы высшего исламского образования в Украине, а также современная ситуация в этой сфере.

Основным используемым в данной работе методом является анализ существующих исследований на тему исламского образования в Украине, учебных программ высших исламских учебных заведений Украины, интервью мусульманских деятелей, религиозной статистики Украины, а также публикаций в отечественной и зарубежной прессе.

Высшее исламское образование в Украине

Обращаясь к проблеме эволюции современных высших исламских учебных заведений Украины, я считаю необходимым несколько слов сказать об истории формирования исламского образования и его специфике, чтобы можно было соотнести современные украинские реалии с историческими формами исламского образования.

С самого начала существования исламской системы образования основной ее целью было формирование личности, отвечающей требованиям, предъявляемым доминирующей в данном сообществе или в данное время интерпретацией ислама. Для достижения этой цели в Средние века была разработана унифицированная педагогическая теория, которая включала в себя: функции воспитания – *тарбийат*; функции обучения – *таалим*; функции перевоспитания – *таадиб*.

При этом форма и методика обучения опиралась на сунну пророка Мухаммада, который первоначально передавал религиозные знания узкому кругу близких людей. Как отмечает Ахмад Фаузи Абдуль Хамид: «...Методы, применяемые Пророком для распространения его учения включали лекции (*куллийа*), запоминание, дискуссии (*мухадата*), диалоги, дебаты (*муджадала*), познание опытным путем, путешествия в поисках знаний (*рихля*) и обучение в кружке (*халака*)» [Ahmad Fauzi Abdul Hamid, 2010, с. 9].

После смерти Мухаммада при мечетях возникают коранические школы – *куттаб* или *мактаб*, – которые со временем из-за увеличения числа учащихся открываются и при домах учителей и при дворцах халифов и их визирей. После окончания куттаба ученики, желавшие получить среднее образование, продолжали его при мечетях, являвшихся не только местами культа, но и центрами просвещения. В мечетских халакат изучали основы ислама: Коран, сунну, шариат, фикх, арабский язык, грамматику и литературу [Шарипова, 1991, с. 79].

Институализация высшего исламского образования в виде медресе происходит немного позднее – в период правления Сельджукидов (1055-1194 гг.), когда визирем Низамом аль-Мульком была основана первая сеть высших исламских учебных заведений – *Низамийя*, –

самым известным из которых было медресе в Багдаде (осн. в 1065 г.), в котором преподавал Абу Хамид Мухаммад ал-Газали.

Что касается содержательной части учебной программы медресе, то в классической системе исламского образования преподаваемые предметы разделены на две области знаний: естественные науки (*улюм табиййа*) или *аклийа* (рациональные, т.е. опирающиеся на доводы разума) и традиционные науки, собственно исламские – *наклийа*, то есть «переданные», опирающиеся на авторитет Корана и сунны.

Ситуация с исламским образованием в Украине (в том числе и высшим) характеризуется децентрализованностью и несогласованностью как образовательных подходов, так и учебных программ медресе, относящихся к разным духовным центрам, что является отражением общей фрагментации украинской уммы. Так, согласно данным Департамента по делам религий и национальностей Министерства культуры Украины [Міністерство культури України, 2013], состоянием на 1 января 2013 г. количество мусульманских организаций составляет 1233 единицы. Основная часть мусульманских организаций действует в Юго-Восточном регионе, в частности в Автономной республике Крым (1007 общин), Херсонской (60) и Донецкой (37) областях, а также в г. Киев (25). Согласно данным Департамента, на начало 2013 г. официально зарегистрированы 6 духовных мусульманских центров: Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК, зарег. в 1992 г.), Духовное управление мусульман Украины (ДУМУ, зарег. в 1993 г.), Независимый духовный центр мусульман Украины (НДЦМУ, зарег. в 1995 г.), Управление независимых мусульманских общин Украины «Киевский муфтият» (зарег. в 2007 г.), Духовное управление мусульман Украины «Умма» (зарег. в 2008 г.) и Духовный центр мусульман Крыма (зарег. в 2010 г.).

Что касается религиозных учебных заведений, то, по данным Департамента, ДУМК зарегистрировано 5 духовных учебных заведений (237 слушателей) и 74 воскресных школы, ДУМУ – 1 духовное учебное заведение (82 слушателя) и 39 воскресных школ, НДЦМУ – 1 духовное учебное заведение (слушатели отсутствуют, так как данное учебное заведение не функционирует) и 13 воскресных школ. Кроме того, как отмечается в информационном отчете Департамента, независимые религиозные организации мусульман, в т.ч. те, что входят в Управление независимых мусульманских общин Украины «Киевский муфтият», Духовное управление мусульман Украины «Умма», Духовный центр мусульман Крыма, а также другие независимые мусульманские религиозные организации, не имеющие духовных центров, зарегистрировали 1 духовное учебное заведение (27 слушателей) и 9 воскресных школ.

Большинство из указанных духовных учебных заведений, по сути, представляют собой скорее коранические школы (мактабы), нежели медресе, и относятся к системе начального и среднего исламского образования. При этом, в наиболее успешном медресе Крыма – основного «мусульманского» региона Украины – Азовском медресе, относящемся к Духовному управлению мусульман Крыма, в котором используется турецкая модель среднеспециального исламского образования *Imam-Hatip Lisesi*², дополненная светским средним

² Школа (лицей) имам-хатыбов – система среднеспециального образования в Турции, готовящая имам-хатыбов (от араб. «хутба» – пятничная проповедь). Представляет собой 4-х летнее образование, после получения восьмилетнего образования. Лицеи имам-хатыбов подчиняются Генеральной дирекции религиозного образования, являющейся

образованием (в рамках системы вечерней школы), уровень подготовки оставляет желать лучшего. К примеру, по мнению начальника Управления гуманитарной и социально-экономической политики Меджлиса крымскотатарского народа Лютфи Османова, уровень вторичного [светского] образования в этом медресе очень низкий, и его выпускники не способны к поступлению в высшие учебные заведения. По словам представителя Меджлиса в Крымском муфтияте Арсена Альчикова, в лучшем случае лишь 30 % выпускников этого медресе станут «нормальными имамами» [Bogomolov et al., 2010, с. 94].

Что касается ситуации с высшим исламским образованием, то тут ситуация еще сложнее, поскольку несмотря на большое количество духовных центров мусульман в Украине, единственным функционирующим исламским университетом является Исламский университет Духовного управления мусульман Украины (ИУ), основанный в 1994 году, президентом которого является председатель ДУМУ шейх Ахмед Тамим. В 2002 г. филиал университета был открыт в Одессе при местной мечети [Богомолов и др., 2006, с. 79], но позднее со всем преподавательским и студенческим составом перенесен в Крым (в г. Симферополь), где в настоящий момент подходит к концу строительство собственного здания филиала Исламского университета. Кроме того, действуют филиалы ИУ в Полтаве, Херсонской области, Донецке.

Язык преподавания на подготовительном отделении – в основном русский, для некоторых студентов преподавание сначала ведется на родных языках, таких как таджикский, фарси, узбекский и туркменский. Позднее, в зависимости от уровня студентов, добавляется арабский. Обучение в университете ведется как местными преподавателями, так и преподавателями из исламских государств – Ливана, Палестины, Турции и других [Дзаурова, 2002].

Как отмечает А. Богомолов, университет комбинирует программу среднего учебного заведения, соответствующего второму и третьему (последнему) уровням арабской средней школы для взрослых, и четырехлетний курс, соответствующий уровню бакалавра [Богомолов и др., 2006, с. 79].

В университете действует один факультет – Шари‘ата и основ религии (*Куллиййа аш-шари‘а ва-усуль ад-дин*), на котором готовят специалистов по 5 специальностям: специалист по шари‘ату, специалист по тафсиру и кораническим наукам, специалист по хадису и хадисоведению, специалист по ‘акиды (основам вероучения), специалист по исламскому призыву (да‘авату). Кроме того, существует факультет педагогики и восточной лингвистики, который, однако, в настоящее время не действует.

Программа обучения на факультете Шари‘ата и основ религии рассчитана на четыре года и включает изучение языков (арабского и английского), целого комплекса исламских наук (фикх, тафсир, таджвид, ‘ақыда, таухид, тасаввуф, ахляк, улюм ал-хадис, улюм ал-Куран и др.) и общеобразовательных дисциплин (философия, психология, религиоведение, социология, основы научно-исследовательской работы, риторика и др.).

департаментом Министерства национального образования. В этих лицеях помимо программы средней школы преподаются дисциплины, связанные с исламской религией и дается религиозное образование, относящееся к основам суннизма.

Особое внимание уделяется процессу поступления в университет. Абитуриент должен представить рекомендации местных мусульманских деятелей (имам-хатыбов или авторитетных членов мусульманской общины), после чего студент проходит месячный подготовительный курс и сдает вступительные экзамены, по результатам которых он зачисляется на соответствующий уровень обучения. Тем, кто не сдал экзамены, предлагают послужить помощником местного имама, пока они не станут более подготовленными к обучению. Самого высокого уровня обучения смогли достичь единицы, а второй уровень образования для взрослых закончили около 100 студентов. Некоторые студенты сочетают обучение в университете ДУМУ с учебой в светских вузах.

При этом акцент делается на создании системы исламского образования, адаптированного к местным условиям и менталитету, и на воспроизводство кадров для нужд Украины. Как отмечает глава информационного отдела ДУМУ Рустам Гафури: «...мы пытаемся на базе исламского университета, проводя международные конференции, создавать единую систему религиозного образования. Своих студентов не отправляем учиться за границу. Будучи в Украине, они получают исламское образование, впитывая местный менталитет. Это делается для того, чтобы полностью сохранить свою идентичность, не отделяясь от общества, нам потом легче с ними работать. При этом у нас заключены договора с Аль-Азхаром и еще с несколькими университетами. Можем отправлять студентов на повышение квалификации, для обмена опытом, но на небольшие сроки. Преследуем цель, чтобы человек, который получил у нас образование оставался в стране» [Бадаева, 2012].

На сегодняшний день в Исламском университете подготовлено более 10 выпусков имамов и преподавателей религиозных наук, которые сейчас работают в мусульманских общинах, центрах и объединениях Украины, России, Казахстана, Турции и других государств. Активно развивается сотрудничество ИУ с исламскими учебными заведениями и религиозными управлениями других стран. Например, на официальном сайте ДУМУ указано, что Приказом № 60 от 11.06.2001 г., изданным Каирским Исламским Университетом Ал-Азхар, определяется, что диплом Исламского университета признается Университетом Ал-Азхар [Брильов, 2012, с. 31]. В 2013 году были достигнуты договоренности о сотрудничестве в сфере образования с представителями правительства Чеченской республики [Алиев, 2013]. Следует также отметить активное сотрудничество ИУ со светскими университетами (прежде всего – Национальным педагогическим университетом им. М.П. Драгоманова) по вопросам организации методической, учебной и научной работы.

Другим высшим исламским учебным заведением, ныне не действующим, был Украинский Исламский Университет (УИУ) в г. Донецке, зарегистрированный 28 июля 1998 г. Государственным комитетом Украины по делам религии [Мерзуг, 2001], учредителями которого выступили Духовный центр мусульман Украины (НДЦМУ) и Межобластная ассоциация общественных организаций (МАОО) «Арраид». При этом, как отмечает А. Богомоллов, по мнению арабских спонсоров, академический уровень этого учебного заведения соответствовал скорее колледжу [Богомоллов и др., 2006, с. 82].

Среди причин открытия этого университета называются следующие: 1) особенности географического сосредоточения последователей ислама; 2) регистрация в 1995 году в г. Донецке одного из духовных

центров мусульман в Украине (Духовный центр мусульман Украины), по инициативе и при поддержке которого и был открыт данный университет. Программа обучения в университете была рассчитана на четыре года и предусматривала изучение языков (арабского, татарского, украинского и английского), целого комплекса исламских наук (фикх, тафсир, 'ақыда, изучение Корана) и общеобразовательных дисциплин (философия, психология, социология, информатика, управление и менеджмент). Первые два года (общеобразовательные дисциплины) обучение велось преподавателями местных вузов на русском языке, следующие два года – преподавателями из-за рубежа (Турция, Алжир, Кувейт) на арабском языке. Ректором университета был назначен Джамаль Мерзуг, гражданин Алжира, кандидат технических наук [Игнатова, 2002]. Однако в 2002 г., в результате разногласий, возникших между учредителями университета – Духовным центром мусульман Украины и ассоциацией «Арраид», последняя финансовую поддержку университету прекратила, что и послужило одной из причин его закрытия. По другой версии, причиной закрытия стали финансовые махинации вокруг университета и конфликт между преподавательским составом университета и Донецким отделением Партии мусульман Украины [ОБКМ, 2004]. Как бы то ни было, в 2002 г. МИД Украины отказал большинству иностранных преподавателей УИУ в продлении виз.

Также, по словам председателя Президиума РУНМОУ «Киевский муфтият» К. Хуснутдинова [Хуснутдинов, 2009] и согласно информации, размещенной на официальном сайте организации [Киевский муфтият, 2009], в 2009 г. при РУНМОУ «Киевский муфтият» был зарегистрирован Киевский исламский университет (КИУ). Однако кроме упоминания о его существовании на официальном сайте организации, и информации, датированной концом 2012 г. о том, что проект уже скоро начнет свою деятельность [Якубович, 2012], больше никаких данных о функционировании этого университета нет.

Существует также нереализованный проект Исламского института в Симферополе, профинансированный в феврале 2002 г. Исламским Банком Развития (Islamic Development Bank – IDB) в рамках Специального проекта помощи в 2000-2003 гг. ряду стран-нечленов (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан). В настоящее время данный центр выполняет функции классов арабского языка для детей, хотя, как указывает А. Богомолов, он скорее служит местом встречи для муфтията и Меджлиса по различным случаям [Bogomolov et al., 2010, с. 96].

Вообще же, говоря о Крыме, нельзя не отметить актуальность вопроса о высшем исламском образовании в этом наиболее населенном мусульманами регионе Украины. Первостепенная важность открытия исламского университета в Крыму отмечалась еще в 2008 г. в пресс-релизе Духовного управления мусульман Крыма «Итоги IV Курултая мусульман Крыма»: «...крайне важно создание условий для получения молодыми людьми всех уровней исламского образования, включая и высшее, на территории Крыма. В этой связи, Духовное управление мусульман Крыма считает первостепенной задачей открытие в ближайшее время Исламского университета в Крыму, а также новых медресе в различных регионах полуострова» [Пресс-релиз ДУМК, 2008].

Спустя год, в мае 2009 г., в ходе Всемирного Конгресса крымских татар заместителем председателя Меджлиса крымско-татарского народа Рефатом Чубаровым была озвучена идея создания исламского

университета на базе медресе Зинджирли в Бахчисарае [Муратова, 2010, с. 306]. При этом за основу рассматривается модель турецких высших учебных заведений – факультетов богословия (*илахиййат*).

В начале 1990-х гг. проблему отсутствия высшего исламского образования в Крыму крымские татары решали при помощи зарубежных исламских вузов. Они выезжали для учебы в Турцию, Египет, Саудовскую Аравию, Ливан и другие страны исламского мира. Наиболее значительными были группы, отправившиеся на учебу в университеты Турции. Данные, которые называют представители ДУМК, колеблются вокруг 200 человек. Значительно меньше студентов отправлялось в исламские университеты в арабских странах, причем туда они уезжали, как правило, посредством частных контактов и договоренностей с принимающей стороной, к которым руководство ДУМК отношения не имело. При этом, как отмечает Э. Муратова, внешний канал получения исламского образования крымскими татарами был признан руководством ДУМК неэффективным – как на турецком, так и на арабском направлениях, в том числе и по причине боязни того, что молодые люди, получая образование в арабских университетах, могли попасть под влияние различных «радикальных» идей [Муратова, 2008, с. 46].

Учитывая остроту проблемы, было предпринято несколько попыток создать свое высшее исламское учебное заведение. О неудачной попытке открыть Исламский институт при поддержке Исламского Банка Развития было сказано выше. Неудачей закончилась и попытка создать религиозный факультет в Крымском инженерно-педагогическом университете [Богомолов и др., 2006, с. 84]. Таким образом, вплоть до настоящего момента ДУМК не имеет своего университета.

Возможным решением существующей проблемы могло бы стать обучение крымских татар в уже действующих на территории Украины исламских университетах. Подобная попытка имела место в 1999 г., когда в Донецке действовал уже упомянутый ранее Украинский исламский университет (УИУ), в котором в 1999/2000 учебном году по разным источникам обучалось от 17 из 25 [Игнатова, 2002] до 28 из 40 [Bogomolov et al., 2010, с. 96] студентов – выходцев из Крыма. Правда, после закрытия УИУ большинство студентов из числа крымских татар не вернулись в Крым, а остались в Донецке.

Что касается возможного сотрудничества в вопросах исламского образования ДУМК с Исламским университетом, то в связи с рядом противоречий, имеющих место между ДУМК и ДУМУ, обучение представителей общин, связанных с ДУМК, в Исламском университете не приветствуется. Тем не менее, среди студентов ИУ немало крымских татар. Преимущественно, это представители независимых общин полуострова или же представители общин, входящих в Духовный центр мусульман Крыма, глава которого – Ридван Велиев, – сам является выпускником Исламского университета [НовоРОСС.инфо, 2011].

В 2013 г. Всеукраинская ассоциация общественных организаций «Альраид» (бывшая МАОО «Арраид») предприняла попытку вновь вернуться в сферу исламского образования. Нехватку кадров для создания собственного университета «Альраид» компенсировал тем, что пошел по пути открытия представительства (экзаменационного центра) уже действующего с 2010 г. Исламского Онлайн Университета (IOU), где бесплатно можно получить степень Bachelor of Arts in Islamic Studies на английском языке [Islamic Online University, 2011]. С начала марта 2013 г. ВАОО «Альраид» является официальным

экзаменационным центром этого учебного заведения [Альраид, 2013]. При этом проблематичным для украинской уммы может оказаться то, что программа обучения в IOU не учитывает особенностей украинского общества – с одной стороны, а с другой – может служить каналом трансляции специфических форм интерпретации ислама, поскольку основатель данного учебного заведения шейх Биляль Филлипс известен своими тесными контактами с представителями радикальных интерпретаций ислама, в результате чего ему был запрещен въезд в Германию и Австралию [McManus, 2007; The Local, 2011].

Подводя краткий итог данной работы, хочу отметить, что наиболее жизнеспособной и инкорпорированной в украинские реалии пока что остается модель, представленная Исламским университетом Духовного управления мусульман Украины, имеющим 20-летний опыт работы. При этом конструктивной представляется позиция руководства университета, активно налаживающего связи как со светскими университетами Украины, так и с исламскими университетами в других странах – начиная с тесных контактов с университетом ал-Азхар и исламскими университетами постсоветского пространства.

Можно выделить два основных пути развития высшего исламского образования в Украине: 1) создание самостоятельного учебного заведения (университета) и 2) открытие факультета при светском университете. В настоящее время реализован только первый вариант (Исламский университет ДУМУ), но, несмотря на предыдущие неудачи продолжают попытки воплотить в жизнь и второй вариант. К примеру, по неофициальной информации, в настоящее время активно разрабатывается вариант открытия факультета исламской теологии при Таврическом Национальном университете им. В.И. Вернадского (Симферополь, АР Крым).

Открытым остается вопрос о характере возможных реформ в системе исламского образования в Украине. Не вызывает сомнений, что требования к современным имамам несколько отличаются от существовавших ранее. Например, уже понятно, что популярность разного рода социальных сетей предполагает для имамов умение работать в них, что требует введения в учебную программу соответствующих предметов. Также не остается без внимания со стороны исламских организаций Украины и такое направление реформирования системы исламского образования, как введение дистанционной формы обучения, которое, однако, требует пристального изучения, особенно в контексте инкорпорации в среду украинских мусульман специфических интерпретаций ислама.

Очевидно, что сфера исламского образования в Украине представляет активно развивающуюся область, в которой происходит столкновение различных образовательных моделей, и, что более важно – различных интерпретаций ислама.

Литература:

- Алиев А. Официальная делегация из Чечни встретила с муфтием Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://umma.ua/ru/news/ukraine/2013/03/04/18258> (Дата обращения : 8.03.2013).
- Альраид. ВАОО «Альраид» – официальный экзаменационный центр Исламского онлайн-университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.arraid.org/ru/node/2614#.UVQYETdlyQU> (Дата обращения : 15.03.2013).

- Бадаева А. Рустам Гафури: Украина учится на ошибках России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islam-today.ru/article/5199/> (Дата обращения : 18.12.2012).
- Бобровников В. Еще раз об исламском образовании на Северном Кавказе (попытка ответить на вопросы Г.Г. Косача к А.А. Ярлыкапову) // Вестник Евразии. – № 1(24). – 2004. – С. 190-196.
- Богомолов А.В., Данилов С.И., Семиволос И.Н., Яворская Г.М. Исламская идентичность в Украине. – К.: ИД «Стилос», 2006. – 198 с.
- Брилев Д.В. Исламський фактор в державно-конфесійній політиці України: внутрішньо- та зовнішньополітичний аспекти // Державно-конфесійні відносини в Україні: сучасний стан та тенденції розвитку [за ред. Бондаренко В.Д. та Мишак І.М.]. – К.: Видавництво НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2012. – С. 22-39.
- Дзаурова М. Алимь вернулись с дипломами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.ingushetiya.ru.org/news/981.html> (Дата обращения : 18.12.2012).
- Игнатова Н.А. Становление духовного образования в Донецкой области (90-е гг. XX ст.) // Наука. Религия. Общество. – №2 (2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iai.donetsk.ua/_u/iai/dtp/CONF/11/contents/begin.php?l=г (Дата обращения : 12.10.2012).
- Киевский муфтият. Официальный сайт РУНМОУ «Киевский муфтият» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://muftiyat.com.ua/index.php> (Дата обращения : 21.04.2013).
- Косач Г. Попытка задать вопросы к статье А. Ярлыкапова // Вестник Евразии. – № 2(21). – 2003. – С. 32-41.
- Мерзуг Д. Двери университета открыты для вас // Арраид, 6 (31), 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamua.net/gazeta/0601/univer.shtml> (Дата обращения : 15.10.2012).
- Міністерство культури України. Інформаційний звіт Міністерства культури України «Про стан і тенденції розвитку релігійної ситуації та державно-конфесійних відносин в Україні» (Короткий виклад) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mincult.kmu.gov.ua/mincult/uk/publish/article/327651> (Дата обращения : 12.04.2013).
- Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Элиньо», 2008. – 240 с.
- Муратова Э.С. Преподавание ислама в Крыму // Изучение и преподавание ислама в Евразии [под ред. Мейер М.С.]. – М.: Издательский дом «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2010. – С. 288-310.
- НовоРОСС.инфо. Глава Духовного центра мусульман Крыма отверг обвинения в хабашизме и сектантстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novoross.info/people/6647-glava-duhovnogo-centra-musulman-kryma-otverg-obviniya-v-xabashizme-i-sektantstve.html> (Дата обращения : 5.12.2012).
- ОБКМ. Что случилось с донецким Исламским университетом? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obkom.net.ua/articles/2004-07/13.1320.shtml> (Дата обращения : 21.05.2013).
- Пресс-релиз Духовного Управления Мусульман Крыма. (2008), “Итоги IV Курултая мусульман Крыма”, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maidanua.org/static/newskrym/1217309224.html> (Дата обращения : 10.05.2013).
- Хуснутдинов К. Интервью с председателем Президиума РУНМОУ «Киевский муфтият» Канафией-хаджи Хуснутдиновым // Украина и исламский мир. – № 3. – 2009. – С. 13-15.

- Шарипова Р.М. Концепции «национального просвещения» в мусульманских странах. Соотношение ислама и секуляризма. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1991. – 143 с.
- Якубович М. Исламское образование в независимой Украине: достижения и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamsng.com/ukr/dialogue/5633> (Дата обращения : 15.06.2013).
- Ahmad Fauzi Abdul Hamid, (2010). *Islamic education in Malaysia*, S. Rajaratnam School of International Studies, Singapore.
- Bogomolov A., Danylov, S., Bubenok, O. and Radivilov, D. (2010), “Islamic education in Ukraine”, in M. Kemper, R. Motika & S. Reichmuth (Ed.), *Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States*, Routledge, London, pp. 67-106.
- Islamic Online University. (2010), IOU official website, available at: <http://www.islamiconlineuniversity.com/about-us.php> (accessed 27 December 2012).
- The Local. (2011), “Islamist preacher ordered to leave Germany”, available at: <http://www.thelocal.de/national/20110421-34559.html> (accessed 21 April 2013).
- McManus, G. (2007), “Radical sheik refused entry for Islamic talks”, available at: <http://www.theaustralian.com.au/news/radical-sheik-refused-entry-for-islamic-talks/story-e6fgr6n6-111113280648> (accessed 10 November 2012).

References

- Aliev, A. (2013), “Ofitsialnaya delegatsiya iz Chechni vstretilas s muftiem Ukrainy”, available at: <http://umma.ua/ru/news/ukraine/2013/03/04/18258> (accessed 8 Mart 2013).
- Alraid. (2013), “VAOO «Alraid» – ofitsialnyi ekzamenatsionnyi tsentr Islamskogo onlain-universiteta”, available at: <http://www.arraid.org/ru/node/2614#.UVQYETdlyQU> (accessed 15 Mart 2013).
- Badaeva, A. (2012), “Rustam Gafuri: Ukraina uchitsya na oshibkah Rossii”, available at: <http://islam-today.ru/article/5199/> (accessed 18 December 2012).
- Bobrovnikov, V. (2004), “Eshe raz ob islamskom obrazovanii na Severnom Kavkaze (popytka otvetit na voprosy G.G. Kosacha k A.A. Yarlykapovu)”, *Vestnik Evrazii*, 1(24), pp. 190-196.
- Bogomolov, A.V., Danylov, S.I., Semivolos, I.N. & Yavorskaya, G.M. (2006), *Islamskaya identichnost' v Ukraine*, ID «Stilos», Kiev.
- Brylov, D.V. (2012), “Islamskyi factor v derzhavno-konfesiinii politytsi Ukrainy: vnutrishno- ta zovnishnopolitichnyi aspekty”, In Bondarenko, V.D. & Myshchak I.M. (Ed.), *Derzhavno-konfesiyni vidnosyny v Ukraini: suchasnyi stan ta tendentsii rozvytku*, Vydavnytstvo NPU im. M.P. Dragomanova, Kyiv, pp. 22-39.
- Dzaurova, M. (2002), “Alimy vernulis s diplomami”, available at: <http://old.ingushetiyaru.org/news/981.html> (accessed 18 December 2012).
- Ignatova, N.A. (2002), “Stanovlenie duhovnogo obrazovaniya v Donetskoi oblasti (90-e gg. XX st.)”, *Nauka. Religiya. Obshestvo*, №2, 2002, available at: http://iai.donetsk.ua/_u/iai/dtp/CONF/11/contents/begin.php3?l=r
- Husnutdinov, K. (2009), “Intervyu s predsedatelem Prezidiuma RUNMOU «Kievskii muftiyat» Kanafiei-hadzhi Husnutdinovym”, *Ukraina i islamskii mir*, № 3, pp. 13-15.
- Ministerstvo kultury Ukrainy. (2013), “Informatsiyni zvit Ministerstva kultury Ukrainy «Pro stan I tendentsii rozvytku religiinoi sytuatsii ta

- derzhavno-konfesiinyh vidnosyn v Ukraini» (Korotkyi vyklad)”, available at: <http://mincult.kmu.gov.ua/mincult/uk/publish/article/327651> (accessed 12 April 2013).
- Kievskii muftiyat. (2009), Ofitsialnyi sait RUNMOU «Kievskii muftiyat», available at: <http://muftiyat.com.ua/index.php>
- Kosach, G. (2003), “Popytka zadat voprosy k state A. Yarlykapova”, *Vestnik Evrazii*, 2(21), pp. 32-41.
- Merzug, D. (2001), “Dveri universiteta otkryty dlya vas”, *Arraid*, 6 (31), available at: <http://www.islamua.net/gazeta/0601/univer.shtml>
- Muratova, E.S. (2008), *Islam v sovremennom Krymu: indikatory i problemy protsessa vozrozhdeniya*, «Elino», Simferopol.
- Muratova, E.S. (2010), “Prepodavanie islama v Krymu”, in Meier, M.S. (Ed.), *Izuchenie i prepodavanie islama v Evrazii*, Izdatelskii dom «Gumanitarii» Akademii gumanitarnykh issledovaniy, Moskva, pp. 288-310.
- NovoROSS.info. (2012), “Glava Duhovnogo tsentra musulman Kryma otverg obvineniya v habashizme i sektantstve”, available at: <http://novoross.info/people/6647-glava-duhovnogo-centra-musulman-kryma-otverg-obvineniya-v-xabashizme-i-sektantstve.html> (accessed 5 December 2012).
- Press-reliz Duhovnogo Upravleniya Musulman Kryma. (2008), “Itogi IV Kurultaya musulman Kryma”, available at: <http://maidanua.org/static/newskrym/1217309224.html> (accessed 10 May 2013).
- OBKOM. (2004), “Chto sluchilos s donetskim Islamskim universitetom?”, available at: <http://obkom.net.ua/articles/2004-07/13.1320.shtml> (accessed 21 May 2013).
- Sharipova, R.M. (1991), *Kontseptsii «natsionalnogo prosvesheniya» v musulmanskih stranah. Sootnoshenie islama i sekulyarizma*, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatelstva «Nauka», Moskva.
- Yakubovich, M. (2012), “Islamskoe obrazovanie v nezavisimoi Ukraine: dostizheniya i perspektivy”, available at: <http://www.islamsng.com/ukr/dialogue/5633> (accessed 15 June 2013).
- Ahmad Fauzi Abdul Hamid, (2010). *Islamic education in Malaysia*, S. Rajaratnam School of International Studies, Singapore.
- Bogomolov A., Danylov, S., Bubenok, O. and Radivilov, D. (2010), «Islamic education in Ukraine», in M. Kemper, R. Motika & S. Reichmuth (Ed.), *Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States*, Routledge, London, pp. 67-106.
- Islamic Online University. (2010), IOU official website, available at: <http://www.islamiconlineuniversity.com/about-us.php> (accessed 27 December 2012).
- The Local. (2011), “Islamist preacher ordered to leave Germany”, available at: <http://www.thelocal.de/national/20110421-34559.html> (accessed 21 April 2013).
- McManus, G. (2007), “Radical sheik refused entry for Islamic talks”, available at: <http://www.theaustralian.com.au/news/radical-sheik-refused-entry-for-islamic-talks/story-e6frg6n6-111113280648> (accessed 10 November 2012).